

«МАНЫЧ», германское акционерное зерновое концессионное предприятие «Ф. Круппа» в Донской области РСФСР-СССР.

Рубрика: [Экономическая история](#)

«МАНЫЧ», германское акционерное зерновое концессионное предприятие «Ф. Круппа» в Донской области РСФСР-СССР.

Начало деятельности положено в 1922 г. В середине марта 1922 г. в Донскую область для обследования участка, предоставляемого концессии, в размере 50 000 десятин в Сальском округе, выехали представители Наркомзема (Р.А. Адамович) и Ф. Круппа (П. Клетте, Фульте, Цегхау). 23 марта 1922 г. в Москве был заключен концессионный договор между правительством РСФСР в лице уполномоченных наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина, наркома земледелия В.Г. Яковенко и представителя компании «Фридриха Круппа в Эссене» фон Симсона сроком на 24 года «для ведения рационального сельского хозяйства».

По этому договору концессионер обязан был обрабатывать землю в течение 8 сезонов, обеспечивать хозяйство инвентарем, материалами, необходимыми сооружениями и в качестве платы за концессию передавать Советскому правительству ежегодно 20% с валового урожая.

Концессионер, выплачивая зарплату работникам по ставкам профсоюза, должен был отчислять в культфонд и на содержание месткома по 2%, в соцстрах 20%. Кроме того, за свой счет он должен был содержать председателя месткома и чиновника по охране труда.

В апреле 1922 г. на совещании в Берлине директората фирмы «Ф. Крупп» при участии советского торгпреда в Германии Б.С. Стомонякова договор был одобрен. Однако на заседании полного состава директората договор не был утвержден из-за отсутствия денежных средств. Советское руководство обещало привлечь кампанию Круппа к третейскому суду в связи с невыполнением договора. В конце 1922 г. уполномоченный фирмы «Ф. Круппа» Э.Ф. Капгерр приехал в Сальский округ для осмотра участка и определения условий работы.

После дополнительных переговоров с компанией «Ф. Крупп в Эссене» и уточнения условий соглашения правительство РСФСР в лице полномочного представителя в Германии Н.Н. Крестинского, Стомонякова, члена коллегии НКЗ Л.Х. Фридрихсона и АО «Ф. Круппа» в лице директоров К. Зорге и П. Кросса 17 марта подписали концессионный договор сроком на 36 лет.

В результате концессионеру было дано право разрабатывать торфяные и известняковые залежи, добывать соль, а также предоставлялось исключительное право заниматься рыбной ловлей и охотой. Через 12 лет советское правительство могло выкупить концессионное предприятие, предупредив об этом концессионера за год.

Концессия, где находились почта, телеграф, больница и т.д., располагалась в 160 верстах от г. Ростова-на-Дону и в 40 верстах от окружного центра г. Сальска и в 12 верстах от станции Пролетарской. В концессию вошли земли Восточного коннозаводства. В пользование концессии было предоставлено 29 167 дес. 2320 кв. с. удобной и неудобной земли. Одним из существенных недостатков отводимого массива из 12 земельных участков было состояние водных источников. Необходимо было привести в порядок пруды, колодцы, укрепить плотины.

Советские власти конфиденциально гарантировали фирме: 1) снабжение хозяйства бензином подходящего качества по низким ценам; 2) предоставление двух опытных специалистов по сельскому хозяйству; 3) перевозку машин, материалы и семена от Новороссийска и портов Азовского моря до ближайшей к концессии железнодорожной станции без взимания фрахтов; 4) снабжение концессии в течение первого года семенами для посева; 5) лицам, командированным из Германии, широкую защиту, личную безопасность, свободу передвижения.

В марте 1923 г. в СНК РСФСР акционерным обществом «Ф. Круппа» был направлен план работы концессии. Концессионер обязался вести только зерновое хозяйство, скотоводством заниматься исключительно для удовлетворения внутренних потребностей концессии, а также максимально механизировать и технически усовершенствовать хозяйство.

В августе концессия приступила к вспашке земли для осенних посевов. 7 июня 1924 г. заместитель УНКЗ на Юго-Востоке России Н.С. Дмитриев обследовал деятельность концессии и выявил нарушения: концессионер сдавал землю в аренду крестьянам за обработку концессионной земли и на концессии не было ни одного русского агронома, знающего местные условия. Он указывал на положительные моменты: отсутствие нарушений в охране труда, ремонт домов, приобретение книг для библиотеки, игр и музыкальных инструментов, оплата труда рабочих и служащих составляла 20 рублей за 1-й разряд.

Из-за неурожая 1924 г. руководство концессии «Маньч» в 1925 г. просило перевести 10 000 дес. земли с зернового хозяйства под овцеводство и утвердить 7-летний хозяйственный план овцеводства. Кроме того, фирма хотела использовать подсобные предприятия для выполнения частных заказов, сдавать земли, которые она была не в состоянии обработать, местным крестьянам.

К осени 1925 г. концессия располагала электрической станцией, кузнечной и столярной мастерской, складскими помещениями для сельскохозяйственного инвентаря, зернохранилищем и жилыми постройками для служащих и рабочих. Для рабочих была организована потребительская лавка «ЕПО», оборудована столовая, стоимость обеда в которой обходилась в 25 копеек. Имелась амбулатория и стационар, где оказывалась не только врачебная помощь, но и проводилась санитарно-просветительская работа (лекции, беседы). Все жилые и нежилые строения, а также и двор освещались электричеством.

1925 г. был удачным для концессии – получили хороший урожай, но в 1926 г. концессия понесла убытки в размере 84 724 рубля. В декабре 1926 г. было проведено обследование почвы и выявлено, что создать рентабельное зерновое хозяйство невозможно из-за климатических условий и качества почвы (много солончаков). Управляющий концессии «Маньч» В. Герман предлагал реорганизовать концессию и отвести значительную площадь для занятия скотоводством.

В феврале 1926 г. советские власти разрешили концессионеру изменить способ землепользования. В ноябре было принято решение вместо подписания дополнительного соглашения перезаключить договор с внесением изменений в его условия. Размер долевого отчисления составил: до 3 лет – 10%, следующие 3 года – 15 % и с 7 года 17,5% валового урожая; увеличена ставка социального страхования до 18%, обществу предоставлялось право в случае доказанной нерентабельности предприятия до 1932 г. отказаться от концессии.

В мае 1927 г. комиссия НКЗ обследовала концессию «Маньч». В это время в ее штате насчитывалось 135 человек: администрации – 16, служащих – 20, рабочих – 99. Из них иностранных подданных: в администрации – 11, служащих – 2, рабочих – 11. Квартирами были обеспечены 31 семья, а семьи вынужденные снимать квартиры получали 5 руб. в месяц на коммунальные услуги. В концессии имелись общежитие для холостяков, столовая для штатных, сезонных и временных рабочих. Стоимость суточного питания составляла 60 коп. на человека. Кроме того, была создана амбулатория, состоящая из 2 комнат и 1 помещения для врача. Для доставки больных на ст. Пролетарская предоставлялась бесплатно машина.

9 сентября 1927 г. Правительство СССР заключило новый концессионный договор с обществом с ограниченной ответственностью «Крупповской сельскохозяйственной концессией “Маньч” в Берлине» на эксплуатацию концессионного предприятия «Маньч». Концессии гарантировались многочисленные льготы: свобода передвижения служащих в СССР, разрешение на право ношения оружия, помощь всех государственных органов и т.д.

На концессии, согласно договору, могли проходить практику студенты вузов. Летом 1928 г. их было 6: 2 – селекционера, 1 – экономист, 2 – полевода, 1 – механик. Средняя заработная плата их труда составляла 75 рублей.

В концессии работал клуб, библиотека, кружки: кройки и шитья, драматический, тракторный, стрелковый. Библиотека имела хорошую подборку книг: произведения Л. Толстого – «Анна Каренина» и «Исповедь», полное собрание стихотворений С. Есенина, М. Горького, Д. Лондона и др.

Сложные взаимоотношения с профсоюзом и местными органами власти вынудили в июне 1928 г. АО «Ф. Круппа» поднять вопрос о расторжении концессионного договора и ликвидации концессии «Маньч». Отказ от ведения концессионных дел объяснялось: нерентабельностью предприятия; категоричным решением фирмы «Ф. Крупп» не вкладывать больше денег в концессию. Советскому государству предлагалось передать концессионный инвентарь и строения на сумму приблизительно 1,5 млн руб., а оставшуюся сумму вернуть АО «Ф. Крупп». Весь свой капитал фирма оценивала в 3,5 млн рублей.

По политическим соображениям советское правительство не хотело соглашаться на ликвидацию концессии и предложило Круппу работать дальше на базе смешанного общества. В результате советское правительство приступило к ведению переговоров с акционерным обществом «Ф. Крупп» о создании «Русско-германского сельскохозяйственного товарищества Маныч-Крупп». «Госсельсиндикат» в лице председателя С.К. Саблина 21 сентября подписал договор с ООО «Крупповской сельскохозяйственной концессией «Маныч» в Берлине» в лице управляющих Ф. Янссена и Л. Бамбергера о создании смешанного общества. В этот же день правительство СССР в лице НКЗ РСФСР Н.А. Кубяка заключило договор о передаче прав и обязанностей крупповской сельскохозяйственной концессии «Маныч» вновь созданному обществу.

17-19 апреля 1929 г. состоялось заседание русско-германского товарищества «Маныч-Крупп». На нем директорами были утверждены со стороны Госсельсиндиката - И.Н. Буров, а со стороны крупповской сельскохозяйственной концессии «Маныч» Г.А. Шталь. Директору Г.А. Шталь было определено жалование в размере 1300 марок в месяц. Из них 100 руб. в русской валюте, а 110 марок в германской валюте. В 1934 г. концессионное предприятие было ликвидировано.

Автор: [Ерохина О.В.](#)

Источники

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1941. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 2. Д. 1519; Ф. 478. Оп. 2. Д. 1229, 843, 931. ГА РФ. Ф. 8350. Оп. 3. Д. 12; Оп. 1. Д. 1778, 312.